

A romantic close-up of a man and a woman about to kiss. The man, on the left, has a beard and is wearing a white shirt with a black tie. The woman, on the right, is wearing a white halter-neck top. They are both looking down at each other with soft smiles. The background is a blurred green field.

Александра Тусарова

541-я

16+

Александра Гусарова

541-я

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Гусарова А.

541-я / А. Гусарова — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Попаданка попаданке рознь. Кто-то появляется в чужом мире с уникальными возможностями, кто-то находит могущественных покровителей. Но в случае с Юлькой Саттаровой все вышло по-иному. Наивная девочка вдруг оказалась беременной, даже не помня как все это произошло. А в Академии всех наук совершенно не ждали адептку с бастардом на руках. Но ради ребенка ей пришлось бороться за свое место под солнцем. И кто знает, зачем мироздание так странно подшутило над ней.

Содержание

Пролог	6
Глава 1	8
Глава 2	14
Глава 3	19
Глава 4	24
Глава 5	30
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Для обложки использована фотография с сайта <https://pixabay.com/ru/портрет-свадьба-поцелуй-фотосессия-2705249/>, бесплатная для коммерческого использования без лицензии.

Пролог

– А сейчас вы увидите то, зачем мы все с вами собственно здесь собрались! – с этими словами профессор Кобейн поправил съехавшие на нос очки в толстой роговой оправе и извлек на свет колбу с зеленоватой жидкостью, которая слегка флуоресцировала в свете ламп актового зала Академии всех наук.

Зал замер в ожидании. Профессор же кашлянул пару раз для солидности, считая, что этим нехитрым действием придает себе и своему открытию значимости, и продолжил:

– Господа! В этой колбе находится жидкость, которая позволит искоренить из наших рядов постыдный разврат, которым все больше и больше грешит современная молодежь. Институт брака и семьи практически разрушен. А нашей стране нужны крепкие ячейки общества, в которых будут рождаться воины, так необходимые для армии его величества. Нам нужны женщины, моральный облик которых будет кристально чист. И этому поможет мое изобретение!

Профессор обвел победным взглядом зал. Но ожидаемого им шквала аплодисментов не последовало. Слушатели знали, что профессор Кобейн часто перегибал палку, и в его лысеющей голове иногда мелькали совершенно бредовые идеи. Все затаились в ожидании. И лектору ничего не оставалось делать, как продолжить свой рассказ о чудо-эликсире.

– Это средство пронумерует любую женщину, если она хоть раз была замечена в порочной связи. И это не голые слова! – горящий взгляд профессора обвел зрителей.

– Я вам все сейчас докажу! – эти слова он произнес с максимальным вызовом, на который был только способен. Эти жалкие пофессоришки еще не доросли до понимания важности момента. – Мисс Муму!

В зале раздались неуверенные смешки. Кто-то представил, что может откликнуться на это странное имя. Но вопреки ожиданиям на сцену поднялась вполне прилично одетая женщина. Разве что подол ее юбки заканчивался несколько раньше, чем это было приписано модой и дворцовым этикетом, а вырез на скромной серой кофте был несколько глубже принятых норм. Поэтому ни у кого не осталось сомнения в профессии мисс.

– Мисс Муму согласилась помочь мне в демонстрации свойств моего эликсира. Я сумел убедить ее сойти с этого порочного круга разврата, поэтому она согласилась выпить его на ваших глазах и показать то, что проявится на ее теле.

– И эта новая метка сделает ее еще более популярной и позволит зарабатывать еще больше денег! – кто-то выкрикнул из зала.

– Морейн, вами движет зависть! – огрызнулся профессор на оппонента.

– Тише ты! Дай посмотреть, чем все закончится! – шикнули на крикуна уже из зрительских рядов.

Тем временем профессор налил в бокал рубинового вина, краски которого красиво переливались сквозь тонкое стекло. Затем капнул в него немного чуда-средства. Весь напиток тут же приобрел зеленый оттенок и стал светиться. Но этот факт несколько не смутил даму, и она выпила его одним залпом. Затем по-плебейски вытерла рот рукавом, широко улыбнувшись, неожиданно заявила:

– Кобейн, я отдала тебе свою невинность и душу! После этого ты просто должен на мне жениться!

– Мирра, ты же утверждала недалече, чем вчера, что первым у тебя был я! – раздался пьяный голос с гелерки.

– Господа, прошу тишины! – председатель уважаемого собрания постарался утихомирить разошедшихся слушателей, стуча молотком по столу. – Вы же уважаемые профессора и

магистры Академии всех наук. И целью нашего сбора стало открытие профессора Кобейна, а не подсчет любовников мисс Муму!

– И что-то я не вижу изменений у мисс! Эликсир не подействовал? – раздался очередной вопрос.

Кобейн стоял красный как рак и очень злой.

– Мальчишки! – гневно выкрикнул он. – Ничего вы не понимаете! Нельзя, чтобы знак порока был виден постоянно. Это ломает жизнь тем жрицам любви, которые встанут на путь исправления.

С этими словами профессор включил магический светильник и направил его на женщину. В луче ультрафиолета у нее на щеке ярко проступила зеленоватая цифра 2. Она также флуоресцировала, как и сам напиток.

– А кто шел под номером один? – поинтересовался очередной слушатель.

– То была экспериментальная проба. Имя дамы под номером один останется тайной. Если она не будет заниматься блудом в течение пяти лет, то цифра исчезнет с ее тела.

Слушатели еще долго препирались насчет пользы или вреда данного изобретения. Но любому собранию когда-нибудь приходит конец. Так и не придя к единому мнению, профессора закончили собрание и стали расходиться. Кобейн также удалился, споря на ходу с Морейном о ценности эликсира.

– Слава триединому, все закончилось! – радостно выдохнул адепт академии, который дежурил у черного входа на сцену. Профессора не всегда расходились мирно, поэтому руководство учебного заведения обычно выставяло охрану в виде крепких старшекурсников, которые учились на факультете всевластия. Молодым людям было полезно уметь усмирять старших по возрасту и чину преподавателей. Это позволяло не тушеваться ни перед кем в будущем, но при этом в любой обстановке вести себя корректно, так как адептам все же предстояло сдавать экзамены и защищать диплом.

– Ага, слава! – подхватил напарник дежурившего. – Смотри-ка, профессор свою колбу забыл!

– И что-то мне подсказывает, что он не вспомнит об этом. А если напоить эликсиром наших девчонок? Будет интересно, высветится у них или нет порядковый номер? – тут же выдал друг, потирая переносицу над крупным породистым носом. С этими словами он сверкнул своими синими глазами, которые сводили с ума не одну адептку академии, а затем поспешно спрятал колбу в карман длинной мантии, и они покинули с напарником свой пост.

Глава 1

Как объяснить ребенку, что его бросили? А может и не бросали вовсе, просто жизненные обстоятельства привели к этому? Как научить его простить родителей за это ужасающий поступок, иначе тяжелая обида может сожрать душу изнутри, отравляя всю оставшуюся жизнь? На эти непростые вопросы приходилось иногда искать ответ директору детского дома Розалии Назиповне Хатдуллиной. В тот раз она решила, что лучшим решением для подкидыша станет фамилия Саттарова.

Мусульманское имя Саттар в переводе на русский язык обозначает «укрывающий грехи покаявшихся». Если же перевести эту витиеватую фразу на современный лад, то звучать она будет как «милосердный, прощающий». Женщина надеялась, что именно фамилия поможет девочке осознать свое место в мире и простить тех, кто предал ее.

Пятнадцать лет назад теплым июльским утром ребенка подбросили на крыльцо приюта. На вид ей было где-то года три. Черные как угольки глазенки, забавные кудряшки на макушке, простенькое зелененькое платьице из байки, которое доставало малышке до самых пяточек, и затравленный взгляд брошенного звереныша. Она разве что только не кусалась, а молча барахталась, стараясь не даться в руки воспитателям. Откуда девочка могла появиться, не знал никто. Камер видеонаблюдения тогда еще не было, и кто посетил их дом под покровом ночи, навсегда осталось тайной. А в приюте появилась новая воспитанница под именем Юлии Саттровой.

Сегодня же был выпускной. Этот день всегда радостный и немного грустный. В отличие от обычных семей, детдомовцы покидали родные пенаты навсегда, лишь изредка заглядывая в прошлое из взрослой жизни. Благотворители подарили выпускникам нарядные платья. И они словно сказочные принцессы поднимались сейчас на сцену, немного взволнованные и гордые одновременно. Юлька Саттарова была среди них.

Розалия Назиповна с огорчением заметила, что ее любимица опять идет за подругой Линой Луевской. Луевская не была плохим человеком или слабой ученицей, но у нее был существенный недостаток: она приближала к себе лишь тех, кто хорошо оттенял ее природную красоту и мог чем-то быть полезен. А смуглая Юлька проигрывала на фоне этого белокурого чуда. И поэтому все мужские взгляды были обращены именно в сторону Лины. На подругу же парни обращали внимание лишь во вторую очередь, когда в другом месте им явно ничего не перепало. Но как это все объяснить 18-летней девушке? В этом возрасте вера в нерушимую женскую дружбу еще не утрачивает своей привлекательности, да и разочарований в жизни было не так много.

Луевская появилась в детском доме лишь в 8 классе. Трагическая случайность оборвала жизнь ее родителей, а близких родственников у девушки больше не оказалось. Она сильно отличалась от воспитанников своей женской хитростью и умением подлизываться к людям, от которых могла для себя получить что-то стоящее. Таких навыков казенные учреждения детям дать были не в состоянии, да и цели такой перед собой не ставили. И именно эти качества привлекли немного дикую и нелюдиму Юлю. Так завязалась это странная однобокая дружба.

Почему однобокая? Потому, что Лину Саттарова считала все: подругой, наставницей, примером для подражания. Та же позволяла в ответ любить и восхищаться собой. И девочка потерялась как личность, став безмолвной тенью, идущей на поводу не всегда хороших замыслов наперсницы. И лишь тот факт, что поступать он планировали в разные вузы, немного успокаивал директрису. Выйдя из-под негативного влияния, Юлия могла еще проявить себя и показать то, на что способна.

– Как здесь скучно! – растягивая гласные, протянула Лина. – Как мне надоели эти тупые интернатские вечеринки!

– И что ты предлагаешь? – зазывно поигрывая бровями, спросил местный красавчик и предмет обожания женской половины Никита Криков.

– А не смотаться ли нам в какой-нибудь ночной клуб? – закусив пальчик и закатив хитро глазки, предложила компании белокурая нимфа.

– Но это же наш последний праздник в интернате! – попыталась робко возразить Юлька.

– Фу, Саттарова! Опять ты со своими нравоучениями! – фыркнула она на подругу. – Тебе за все годы не надоело? Пойми, что мы с сегодняшнего дня сво-бод-ны-е! И мы можем идти куда хотим и с кем хотим. А в интернат тебя с радостью на любой праздник пустят как бывшую воспитанницу. Чего по нему скучать?

С этими словами она оттопырила нижнюю губу, причмокнула, словно кого-то целуя, и щелкнула пальчиком подругу по носу. Никита же поддержал жест подруги звонким смехом. Как Юльке хотелось стать такой же свободной и независимой, также нравиться парням и всем окружающим людям! В итоге она согласилась с предложением, и трое выпускников безмолвными тенями скользнули в июньскую ночь, оставляя позади шумный актовый зал с накрытыми столами, педагогов и ребят, с которыми, казалось, прожили вместе целую вечность.

Ночной клуб встретил молодежь вспышками ультрафиолета, громкой музыкой и непонятными запахами, состоявшими из смеси табака, спиртного и парфюма всех мастей.

– Я хочу танцевать! – капризно надув губки, потребовала от Никиты Лина. – И в темном углу прозябать не буду. Мне нужен зритель!

После этих слов парень стал пробивать дорогу к центру танцпола. Лина, хихикая, шла за ним, таща на буксире почти сопротивлявшуюся Юльку. Юльке зритель был не нужен, и она уже начала сожалеть, что поддалась на уговоры подруги. Из колонок по периметру зала раздавались звуки зажигательной мелодии. Стоять было глупо, поэтому Саттаровой ничего не оставалось делать, как присоединиться к танцу подруги. Двигаться она умела хорошо, только не любила публичности. Но раз поддалась на эту авантюру, ей нужно было соответствовать. Рядом двигались в такт музыке какие-то незнакомые парни и девушки. Им всем было абсолютно наплевать на детдомовских принцесс. И лишь некоторые кавалеры пытались строить глазки Лине, но тут же уходили в сторону, натываясь на грозный взгляд Никиты.

Тем временем ритмичная музыка сменилась тягучей плавной мелодией. И все стали разбиваться по парочкам. Никита в этот раз не успел во время среагировать, как Луевскую увел какой-то мажорчик. Он хотел было ринуться с разборками, но Юлька остановила товарища:

– Никит, здесь тебя быстро охрана в полицию сдаст. Не нарывайся! Он же ее не замуж забрал! Танец закончится, и Лина вернется.

В глубине души она надеялась, что раз подругу увели, Криков пригласит ее. Но он лишь буркнул:

– Тогда я покурить схожу!

Она даже не успела удивиться, когда тот стал курить. Раньше за ним эта дурная привычка не замечалась. В итоге же осталась абсолютна одна в окружении обнимающихся пар. Девушке ничего не оставалось делать, как пробраться к стеночке и переждать там всеобщее эротическое сумасшествие.

Стена, у которой она решила встать, была до самого верха изрисована сценами из неизвестного фантастического романа. Драконы, демоны и другая нечисть переплетались в затейливых позах с людьми, изображая страницы какой-то битвы. Опершись спиной о холодную поверхность, Юлька поняла, что очень устала. Ее ноги гудели как после марафонской дистанции, а парадные новые туфли нещадно жали отекающие ступни. Она с тоской вспомнила любимые слипоны, в которых предпочитала ходить в теплое время года, считая, что это и удобно, и модно. Повернув голову, обнаружила, что рядом стоит небольшой столик, за которым сидит

парень. Тот тоже заметил девушку, дружелюбно улыбнулся и неожиданно предложил удивленной Юльке:

– Вы, наверное, устали. Присаживайтесь пока мой друг отлучился!

С этими словами он показал на пустующий стул. Девушка решив, что ничего дурного из-за того, что она просто присядет, не произойдет. Поэтому совершенно не элегантно, но зато с великим удовольствием плюхнулась на сидение. Вытянула ноги и, подумав, что темнота спрячет все, скинула под столом туфли, которые из элегантной обуви превратились в пыточные колодки.

– Спасибо! – только и выдохнула в ответ, готовая замурлыкать от удовольствия. О том, как будет впахивать ступни обратно, она в тот момент не подумала.

– Оу, у нас новая соседка! – вдруг неожиданно раздалось над ее головой.

Юлька испуганно открыла глаза, которые успела закрыть, и посмотрела на источник звука. Рядом с ее стулом стоял высокий парень со смешливой улыбкой, сапфировыми глазами, которые, казалось, светились в лучах моргающих софитов, и длинной челкой, спускающейся черным треугольником на левую бровь незнакомца.

– Простите, я заняла ваше место! – испуганно пискнула девушка. Рядом с ним сердце вдруг отчаянно затрепыхалось, чем сильно смутило ее. Ни один представитель мужского пола не вызывал в груди такой бурной реакции. Юлька попыталась торопливо всунуть разбухшие ступни в туфли, но это у нее получилось крайне плохо. Она досадливо поморщилось от боли, которую вызвала обувь, но все же попыталась встать.

– Сидите, сидите! – прижав за плечо ладонью ее обратно к сиденью, продолжал улыбаться парень. – Я найду себе другой!

С этими словами он буквально исчез и появился через пару секунд, поставив рядом с девушкой еще один стул. Юлька поняла, что оказалась отрезанной от зала. В ее душе начала подниматься паника. Она испуганно огляделась по сторонам, но ни Лину, ни Никиту не увидела.

– Я все же пойду, меня друзья уже, наверное, потеряли!

– Вон они там танцуют! – указал второй незнакомец в сторону, где и правда обнаружилась танцующая парочка. – Я думаю, вам пока не стоит им мешать.

Девушка растерялась. Парень в чем-то был прав. Криков давно добивался внимания Луевской, но она все вертела перед ним хвостом, не позволяя близко приближаться, но и не отпуская его далеко. А сейчас тот с блаженным выражением лица сжимал Лину в объятиях. Юлькино появление разрушило бы эту идиллию, а Никитка точно бы не простил. Она даже не задумалась в тот миг, откуда незнакомец знает, с кем она пришла в клуб. А парень вдруг приказал своему товарищу:

– Макс, принеси девушке соку!

Затем решил уточнить у нее самой:

– Кокой сок предпочитает дама? Или может ты хочешь что-то покрепче?

Она вдруг поняла, что ее горло пересохло, и очень сильно хочется пить. Но по понятным причинам денег в карманах воспитанницы детского дома не было. А, значит, в лучшем случае она могла рассчитывать лишь на воду из-под крана в туалете. Только до туалета нужно было еще дойти. Девушка отрицательно покачала головой:

– Если вас не затруднит, можно мне минералки?

Макс кивнул головой и через минуту протянул ей запотевший бокал с вожделенной жидкостью.

– Она же невкусная! – фыркнул второй, который раздавал указания. – Давай, я ее чуток улучшу!

С этими словами он достал откуда-то маленький пузырек и капнул в бокал каплю непонятной жидкости. Вода тут же окрасилась в зеленый цвет и стала красиво флуоресцировать.

– Это что такое? – округлила глаза девушка. – Ты случайно не наркотики в воду подмешал?

От волнения она даже перешла на «ты». В интернате им рассказывали много страшилок про то, как наивных детдомовцев превращают в наркоманов, предлагая первый раз испробовать зелье бесплатно.

– Ты чокнутая? – рассмеялся незнакомец. – Наркота больших денег стоит. Кто тебя ей бесплатно угощать будет?

Саттарова сама не поняла, как ему поверила. Взяла бокал в руки и залпом выпила содержимое.

–Тук, тук, тук...

Противный дятел стучал внутри головы и никак не хотел успокаиваться. К этому еще добавилось ощущение, что по ноге кто-то старательно ползет и при этом сильно щекочется. Ползет по ноге? В спальне интерната и тараканов никогда не было, не говоря про другую кровососущую живность. Но этот кто-то упорно поднимался все выше и выше. Юлька решила, что пора открывать глаза и повернулась на правый бок, чтобы посмотреть на часы, которые висели на противоположной стене. Каково же было ее удивление, когда под пальцами руки она вдруг ощутила не привычную поверхность казенной простыни, а что-то похожее на камни и траву. Девушка испуганно вскочила и заморгала.

Где она? С боку красовался цветущий куст жасмина, который наполнял воздух своим благоуханием. Но дятлы в голове не позволяли насладиться ароматом в полной мере. Посторонний запах заставил желудок совершить кульбит. И лишь усилием воли девушка сумела остановить приступ тошноты. Под попой ощущались жесткие камешки щебенки, которым был покрыт пристовольный круг жасмина. Чуть дальше радовала зеленью скошенная трава газона. А за газоном виднелось знакомое здание интернатской кухни. Слава богу, она на территории интерната. Но почему на заднем дворе и лежит на земле?

Оглядев свое брэнное тело, Саттарова обнаружила, что на ней бывшее когда-то шикарным выпускное платье, которое сейчас было сильно помято и испачкано зеленью. Туфли исчезли. А по босой ноге упорно полз вверх жучок, щекотку которого она первоначально приняла за таракана.

– Господи, Юля, что с тобой!

Подняв вверх глаза, обнаружила перед собой встревоженное лицо Розалии Назиповны.

– Девочка моя, ты куда вчера пропала? И что делаешь здесь в таком виде?

Юлька попыталась вспомнить, где была и почему лежит сейчас здесь. Но с ужасом обнаружила, что последним воспоминанием в ее голове было то, как они с Линой и Никитой пытались сбежать с территории интерната. А дальше была полная пустота.

– А Лина где? – с трудом разлепляя пересохшие губы, решила уточнить для начала.

– Твоя Луевская уже собрала чемодан и укатила подавать документы в институт культуры! А вот где ты была ночью? Почему тебя не было на территории? – покачала головой директриса. – Мы уже собрались в полицию заявлять о пропаже выпускницы, как тебя Никита Криков увидел лежащей здесь.

Они же собирались в ночной клуб? Или это ее воспаленная фантазия подкидывает какие-то странные идеи.

– Розалия Назиповна, – всхлипнула воспитанница, – я ничего не помню!

Из глаз девушки покатились крупные слезы, оставляя некрасивые пятна на и без того испорченном платье.

– Ох, Саттарова, от кого, но только не от тебя я ожидала такого сюрприза! – вздохнула женщина. – Встать сама сможешь?

Конечности хоть и плохо, но все-таки слушались. Правда идти мешала саднящая боль между ног. Но девушка ей не придавала значение. Разве это важно, когда даже не можешь вспомнить, где провела ночь?

Директриса увела нарушительницу дисциплины в медпункт. Фельдшер бегло осмотрела девушку, но ни каких повреждений не нашла. А головную боль и странное поведение списала на незаконно испробованный алкоголь. Юлька же даже и возразить ничего не смогла, хотя ей точно казалось, что спиртного она вчера вечером не употребляла. Только другого разумного объяснения у нее не было.

Девушка сходила в душ, нацепила спортивный костюм и пошла к директрисе. Та явно ждала от нарушительницы порядка объяснений. Но Розалии Назиповны не оказалось на месте. Говорят, что хуже любого наказания лишь его ожидание. Юлька недовольно передернула плечами и поплелась на завтрак.

Столовая встретила ее привычным гомоном воспитанников. И тут до ее воспаленного мозга дошло, что это практически последний завтрак в доме, который за пятнадцать лет стал ей родным. Сегодня ее еще накормят, возможно, разрешать переночевать. А завтра все, прощайте все друзья и подруги. Ты теперь взрослая и самостоятельная девушка. Государство больше не намерено тратить на тебя деньги. Она знала, что по закону ей положено жилье и внеконкурсное поступление в вуз. Только это было еще все очень далеко и не понятно. А сейчас волновал вопрос, почему директриса не дождалась ее, чтобы высказать все претензии. Хотя, она уже для нее никто, просто бывшая выпускница.

Доковыряв через силу тарелку с вдруг ставшей в раз неаппетитной кашей, девушка встала из-за стола и наткнулась на печальный взгляд Розалии Назиповны.

– Поела? – уточнила директриса. – Тогда пойдем, поговорим.

И не оглядываясь, пошла в свой кабинет. Она даже не сомневалась, что Юлька идет следом. В кабинете девушка села в знакомое кресло. Обычно, сидя в нем, она делилась своими маленькими девчачьими тайнами и бедами с женщиной, которая в меру своих сил и служебных обязанностей заменила ей семью. Сегодня, как она предполагала, ее ждала выволочка. Но Розалия молчала, лишь внимательно разглядывала лицо воспитанницы и грустно качала головой:

– Ты думаешь, что я позвала тебя сюда для наказания? Если так, то ты ошибаешься. У меня больше нет прав тебя ругать или наказывать. Просто я хочу тебе сказать все, что думала про вашу дружбу с Линой все эти годы. Но тогда у меня на это не было прав. Сегодня же, думаю, они появились.

Брови Юльки удивленно поползли вверх. Она ждала чего угодно, но только не разговоров про дружбу. А женщина продолжала свой монолог дальше:

– Я не сомневаюсь, что вчерашняя вылазка прошла именно под ее руководством. Только где сейчас Луевская? Она благополучно разбирает свой чемодан в общежитии престижного вуза. А ты сидишь передо мной с понурой головой и даже не можешь вспомнить то, что произошло с тобой вчера. И не известно, какими последствиями для тебя это обернется в будущем. Дай бог, что только кратковременной потерей памяти.

– Розалия Назиповна! – попыталась было начать оправдываться девушка. Но директриса ее перебила:

– Саттарова, не имей привычки оправдываться, если ты не в суде. Что произошло, то произошло. Сегодня я разрешу переночевать тебе в интернате. Завтра с утра ты уедешь поступать. И мне очень хочется верить, что ты более разумно подойдешь к выбору друзей. Насто-

ящая дружба, как и любовь, должна быть взаимной. А все остальное это болезненная зависимость. Иди и подумай над моими словами!

После этих слов женщина отвернулась к окну, давая понять, что аудиенция закончена. Девушке ничего не оставалось делать, как выйти из кабинета. А Розалия Назиповна тайком стряхнула набежавшую слезу. Вот еще одна любимица покидает стены детского дома. И хоть говорят, что педагогам нельзя иметь любимчиков, все равно их сердца к кому-то привязываются сильнее. И тем больнее провожать в большое плавание неокрепшую чистую душу. Будь ее воля, она усыновила бы их всех. Но никто не позволит стать директору детского дома многодетной приемной матерью. Они и так все ее дети, которые вырастают и разлетаются из гнезда, когда приходит время. И если богу бывает угодно, возвращаются сюда, но уже взрослыми состоявшимися людьми в качестве педагогов, воспитателей или других работников или меценатов. Вернется ли когда-нибудь Юлька? Пусть она хотя бы найдет достойное место в этой жизни.

Юлька тем временем начала собирать чемодан. Это нехитрое действие должно помочь отстраниться от грустных мыслей. Лучшая подруга, которая три последних года была для нее всем, уехала, даже не попрощавшись. Розалия Назиповна скорее всего права: не умеет она выбирать друзей... Но ведь дружба как и любовь появляется не за что-то, а часто вопреки всему. Или она не права? Девушка сложила очередное платье в дорожную сумку и протянула руки к белью, которое осталось лежать кучкой после душа. Постирать или сложить так? А вдруг не успеет до завтра высохнуть и придется везти в сыром виде?

И тут ее взгляд наткнулся на кровавое пятно на трусиках. Месячные? Они же у нее две недели назад закончились. Хотя цикл никогда не был у девушки регулярным. Сказывалась ее чрезмерная худоба, а на этом фоне нарушенный гормональный баланс. Но обычно случались задержки, а тут, наоборот, раньше времени. Что ж, придется точно стирать. И она, вздохнув, вновь отправилась в ванную.

Через полчаса сумка была собрана, за исключением мокрого белья и тех вещей, которые еще понадобятся утром. Видеть никого не хотелось. Разве что только поговорить бы с Линой и Никитой о том, что произошло вчера. Но они оба уже были за пределами интерната. Поэтому девушка забралась в кровать в ожидании утра и новой, неизвестной жизни.

Глава 2

В универ на отделение прикладной математики Юлия поступила без проблем. Во-первых, у нее были достаточно высокие баллы по ЕГЭ, во-вторых была льготная квота как у сироты, а в-третьих на физмат особого конкурса никогда не было. Все говорили, что поступить сюда легко, но вот учиться совсем даже не просто, да и с хорошей работой везло лишь избранным, а основная масса шла работать в школы.

Учитель математики Людмила Николаевна всегда говорила ученикам, что настоящим математиком может стать лишь тот, кто получает удовольствие от решения задач. Юлька это самое удовольствие получала. Поэтому и пошла учиться на физмат с легким сердцем.

Проблема появилась там, где ее совершенно не ждали: девушка вдруг начала катастрофически поправляться. Сначала она грешила на то, что это переход с выверенной до последней калории кухни интерната на студенческие перекусы ролтоном. Потом появилась слабость, головокружение, иногда с утра ее подташнивало. Не сказать, чтобы сильно, но на запахи она стала реагировать неадекватно. И только тошнота вроде бы прошла, как однажды, моясь под душем, Юлька заметила, что у нее шевелиться живот.

Первым делом она, естественно, полезла в интернет. Начитавшись различных статей, решила, что у нее завелись глисты. Единственное, что смущало, при глистах люди худеют, а она поправлялась. Поэтому покупать таблетки и травить подселенцев сразу не стала, а решила для начала сходить в медпункт.

Фельдшер, пожилая женщина с уставшими глазами внимательно выслушала девушку, осмотрела, помяла животик, который стал уже заметен. И задала неожиданный для девушки вопрос:

– Саттарова, ты совсем дурочка или как?

Юлька откровенно растерялась от такого хамского обращения, которое было совершенно неожиданно для медицинского работника.

– Наталья Владимировна, вы это про что? – решила уточнить девушка.

– У тебя, милочка, когда последние месячные были?

Кровь прилила к щекам пациентки. В чем ее подозревают? Но все же покорно ответила:

– 28 июня.

– А ничего, что сегодня 10 ноября? Тебя не смущает? – удивленно вскинула брови фельдшер.

– Нет, – покачала головой девушка, – у меня нарушение гормонального баланса. Поэтому месячные приходят нерегулярно.

– Похоже с балансом у тебя сейчас все в полном порядке. А шевелятся не кишки и не глисты, а ребеночек.

– Какой ребеночек? – не поняла она сразу.

– Какой-какой, твой и того молодого человека, который даже не соизволил предохраняться.

– Но у меня не было и нет молодого человека! – попыталась оправдаться девушка. – Вы, наверное, ошибаетесь!

– Милочка, оправдываться будешь перед своими родителями, а мне все равно, кто у тебя был или не был. Сходи лучше к участковому гинекологу. Думаю, он тебе доходчивее объяснит.

Увы, гинеколог подтвердил, что девушка на 20 неделе беременности. На таком сроке уже и аборт делают лишь по социальным показаниям. И хотя у Саттаровой эти самые показания были, она вдруг представила, что ее родители бы пошли по этому пути, и она никогда не появилась бы на свет. А еще вездесущий интернет подсказал, что на 20 неделе иногда делают настоящее кесарево сечение и достают живого человечка. Но только не донашивают его, как

преждевременно рожденных, а просто оставляют умирать. В этот момент она поняла, что будет рожать.

Решить то решила, но тут же на голову свалился ворох новых проблем. Где жить с ребенком после родов? В общежитии ее точно никто не оставит. Во что его одевать? И что есть молодой маме, которой нужно хорошее питание для достаточного образования молока?

У беременных и так психика неустойчивая. Не зря же всевозможные паблики пестрят анекдотами про те причуды, которые заставляют делать беременные жены своих мужей. У Юльки мужа не было, не было даже самой обычной подружки. После истории с Линой, она боялась с кем-то заводить близкие отношения, уверовав в то, что не умеет выбирать друзей. Ей бы сейчас выговориться, поделиться с кем-то своими действительно серьезными проблемами. Только близкий человек Розалия Назиповна жила и работала в другом городе. Да и нужны ли ей проблемы бывшей воспитанницы? Поэтому когда стало совсем невтерпеж, Юлька уткнулась лицом в подушку и тихонечко заскулила. Благо в комнате она жила одна, так как никто не захотел соседствовать с детдомовкой. Одногруппники почему-то считали, что детдомовцы все болеют педикулезом и склонны к воровству. Она же посчитала ниже своего достоинства разубеждать их в этом. Говорила же Розалия Назиповна: «Не оправдывайся». Или она имела в виду что-то другое?

В дверь комнаты неожиданно постучали, и без ожидания она распахнулась. На пороге стояла грозная комендантша общежития тетя Галя. Тетю Галю боялись все без исключения студенты. Не дай Бог, ты опоздаешь к закрытию общежития в 24-00 или что-то сломаешь, тогда пощады не жди. Комендантша разложить тебя по запчастям и обратно не соберет. Но в этот раз она пристально уставилась на Юльку и сурово спросила:

– Ты чего тут сырость разводишь, казенное имущество портишь?

– Я не порчу, – испуганно отозвалась девушка. – Я все заканчиваю плакать.

– Знать не велико твое горе, коли можешь так по приказу замолчать. А то воешь на всю общагу.

Юльке почему-то стало обидно, и она решила ответить:

– Горе у каждого свое. Вам оно может показаться маленьким, а для меня очень большое.

– Хахаль что ли бросил? – хмыкнула блюстительница порядка.

– Хуже, – помрачнела Юлька, – у меня его и путем не было, а вот ребеночка он мне заделал.

Девушке стало настолько невыносимо, что она рассказала свою невеселую историю той, кого должна была бы бояться больше всего. Ведь именно от тети Гали зависело то, когда ее выкинут из общежития. Женщина слушала девушку, не перебивая, лишь качала головой, то ли соглашаясь, то ли отрицая. Когда она высказалась, то поняла, что на душе стало легче не зависимо от исхода этой странной беседы. Комендантша задумалась на минутку, а потом сказала:

– Рожать, я так понимаю, тебе в марте? – и, получив подтверждающий кивок головой, продолжила. – Тогда до окончания сессии тебя никто не тронет. А вот потом придется взять академку. Я, конечно, могу попытаться тебя оставить, но это продлится лишь до первой проверки. Когда она придет, один ректор ведает. Поэтому будет лучше, если ты уже прямое сейчас займешь место в реабилитационном центре для нуждающихся женщин. Они тебя там поддержат до того времени, когда ребенку исполнится год. А там, глядишь, еще какое-нибудь решение найдется.

Мужики часто твердят, что если ты не был в армии, то ты не мужчина. Женщины же отвечают тем, что настоящая женщина должна пройти все прелести роддома. Помочь в этом непростом вопросе Юльке было некому. Она устроилась в реабилитационный центр и спокойно дожидалась важного события в своей жизни. Девушек там обучали специалисты: как

дышать, где массировать, как пеленать, когда ребеночек появиться на свет. Но просто по-человечески поговорить ей было не с кем.

И, видимо, на почве нехватки общения ей начали сниться странные сны. К девушке стала приходить в видениях красивая женщина с волосами, цветом напоминающий лунный свет, добрым голосом и ласковой улыбкой. Юлька почему-то была уверена, что это ее мама. Разумного объяснения она дать не могла. Но это объяснение с нее никто и не спрашивал. Женщина говорила, что все будет хорошо, что девушка со всем обязательно справиться и все у нее образуется.

А в одну из ночей к ней вместо женщины пришел мальчик. Во сне ему было три или четыре года. Точно возраст у ребятишек она определять не умела. Важно было то, что ребенок мог уже хорошо разговаривать. Он подбежал к Юльке, вернее к ее образу во сне и бросился обнимать за шею со словами:

– Здравствуй, мамочка! Я рад, что скоро мы с тобой увидимся!

– Здравствуй, Ванечка! – ответила ему Юлька из сна, тиская в объятиях и целуя темную вихрастую макушку.

– Значит, меня будут Иваном звать? – улыбнулся малыш.

На последнем УЗИ доктор подтвердил, что у нее будет мальчик, поэтому она решила, что он станет Ванечкой. С этим проблем не возникло. Вдруг малыш задал вопрос, на который наяву ответа у нее не было:

– Мама, а какое у меня будет отчество?

Матери-одиночки обычно дают отчество детям по имени биологического отца ребенка или по имени своего собственного родителя. Как звали в реальности папу, Юлька не знала. Отчество «Сергеевна» ей придумала Розалия Назиповна. А как звали того, кто сотворил ей это чудо, она даже не догадывалась. Поэтому и во сне девушка растерялась:

– Я не знаю!

– Тогда я буду Александровичем! Ты, мамочка, не возражаешь?

– Иван Александрович? – задумалась Юлька из сна. – Что ж, звучит красиво. Я не возражаю. Но почему ты выбрал именно это имя?

– Я хочу дать подсказку моему папочке. Пусть он тоже узнает, что у него есть я!

Хотела ли Юлька дать подсказку «папочке»? Скорее она хотела плюнуть в его наглую рожу или съездить по ней кулаком. Беда была в том, она не знала, где эту самую рожу искать и как ее узнать. И лишь глазенки сыночка необычного сапфирового цвета что-то смутно ей напоминали.

Проснувшись утром, девушка погладила себя по ставшему очень объемным животику и прошептала:

– Здравствуй, Иван Александрович!

И в этот момент ее скрутила резкая боль, а по ногам потекла непонятная жидкость.

– Вот и началось! – только и успела подумать она.

Юлька думала, что готова ко всему. Но те девять часов непрерывной боли и ощущение того, что тебя просто ломает пополам, практически лишили ее сил. Акушерка внимательно прошупала готовящийся к выходу плод и коротко бросила:

– Крупненький, а таз узенький. Дай Бог, сам пройдет!

После этой небрежно брошенной фразы, в мозгу девушки засела только одна фраза:

– А если не пройдет?

Во время приступов боли она успела проклясть всех: и неизвестного папашу, и весь мужской род, и такое несправедливое распределение ролей в человеческом мире. Но когда к ее груди приложили сверток с копошащимся малышом, она забыла про все на свете. Ванечка показался в тот миг самым красивым, самым желанным ребенком на свете.

В центре во время бесед с психологом ей предлагали оставить ребенка в доме малютки.

– Ты же выросла в детдоме, ничего с тобой не случилось. И ребеночку твоему там будет хорошо! А так только и будешь, что нищету плодить. На что вы с ним жить будете?

При этом психолог десять раз успевала повторить, что она говорит те вещи, которые говорить не должна. Но в случае с Саттаровой это лучший выход. Юлька уже начинала задумываться над таким решением проблемы. Да только эти пять минут после родов расставили все по своим местам. Она будет браться за любую работу, может ночей не спать, но ребенок будет расти только с ней.

А через три дня ее в кабинет пригласил неонатолог. Седой, худощавый мужчина долго смотрел в окно, ничего не говоря посетительнице. Юлька сначала была спокойной, но потом сильно занервничала:

– Доктор, что с моим сыном? Он чем-то болен?

– Нет, со здоровьем младенца по большому счету все в порядке. Но есть одно большое но...

Мужчина задумчиво потер подбородок, словно раздумывая как продолжить разговор дальше. Девушка не выдержала и вспылила:

– Что за но? Не мучайте меня, пожалуйста!

– Я не могу быть уверен на сто процентов, – заговорил, наконец, он, – но высока вероятность, что ваш ребенок будет слеп. Точно это можно будет определить, когда он подрастет.

– Почему вы так говорите? – не веря в происходящее, тряхнула головой девушка. – Разве это можно определить у новорожденного?

– По большому счету нет, вы правы. Ради интереса присмотритесь к глазкам у ребятшек, которые лежат в вашей палате. У всех без исключения детей в первые дни глаза бывают мутного цвета с синеватым отливом. И лишь, когда ребенок становится старше они приобретают голубой, карий, зеленый или серый цвет. А какого цвета радужка у вашего сына?

Юлька замерла, потрясенная. Глаза у Ванечки были яркие, прямо сапфировые с сиреневыми прожилками и абсолютно прозрачные, как во сне у того малыша. Оказывается, это патология...

– Доктор, почему вы думаете, что это признак слепоты?

– Это не признак слепоты, это признак патологии глазного яблока. А они очень часто соседствуют между собой. Подумайте, может стоит отдать ребенка в спец-интернат? Там ему будет лучше.

– Нет! – Саттарова посмотрела на неонатолога как на врага народа. – Мой сын будет расти вместе со мной! Я знаю не понаслышке, что такое детский дом. У моего сына будет семья!

И хлопнув дверью, девушка выбежала в коридор.

Есть народная мудрость, которая гласит: верь в лучшее, но готовься худшему. И Юлька готовилась. Все молодые мамочки в центре обсуждали, как меняется цвет глазок их малышей. У кого-то они приобретали мамин цвет, у кого-то папин, некоторым крохам посчастливилось стать похожим на бабушек или дедушек. И лишь Ваня Саттаров смотрел на мир все теми же сапфировыми глазками. Слава Богу, что смотрел! Неонатолог ошибся. Мальчик видел и радостно агукал, когда к нему приближалась любимая мамочка. Девушка не обижалась на доктора, он делал все из лучших побуждений. Они прошли с сыном не одного офтальмолога. Все как один утверждали, что радужка у мальчика уникального цвета. Сиреневые прожилки у людей не встречаются в принципе. Но других патологий не находили, объясняя это неправильным разрастанием кровеносных сосудов в радужке.

Исходя из тяжелого положения, девушке разрешили остаться в центре до тех пор, пока ребенку не исполнится полтора года. Тогда его можно будет отдать в ясельки, а маме устроиться на работу. Юлька очень хотела продолжить учебу, но на физмате не было заочного отде-

ления, а только вечернее, и только платное. Поэтому перед ней стояла задача номер один: найти работу. В садик Ваню брали по льготной очереди, как ребенка матери-одиночки. И сейчас она бегала по всевозможным собеседованиям в поисках приемлемого варианта. А так как сына оставлять было не с кем, приходилось брать его с собой.

Понятно, что в центре суперсовременных модных колясок не было. Молодые мамочки могли пользоваться лишь тем, что передали благотворители. Поэтому коляски были доисторические: такие корытца на колесиках. Но и они оказывали неоценимую услугу, позволяя ребятишек не носить постоянно на руках.

А вечерами, когда все дневные хлопоты подходили к концу, Юля любила гулять с сыном по набережной, на которой стояло здания центра. Ванька с удовольствием бегал по брусчатке, разгоня голубей. А потом сладко засыпал, убаюканный мерными покачиваниями. В это время у девушки появлялось время для себя. Она могла подумать обо всем, что с ней произошло, построить планы на будущее, поискать выход из непростых ситуаций, которые встречались на ее пути. И хотя соседки ее ругали, так как ребенок потом не засыпал часов до 12 ночи, она не могла себе отказать в этих часах душевного комфорта.

Сегодня к вечеру погода испортилась. Начал накрапывать дождик. Но идти в душное помещение совершенно не хотелось. Она уложила сынишку в «корытце», закрыла сверху непромокаемой накидкой и подняла капюшон коляски.

Убедившись, что капли не попадают на малыша, медленно побрела вдоль реки. За раздумьями не заметила, что дошла до старинного моста, на который смотрела обычно только издали. Пройдя под сводчатыми перекрытиями, поняла, что брусчатка закончилась, и колеса коляски утопают в вязком песке. Ехать дальше было бессмысленно, и она повернула обратно. Но когда вышла на набережную, не узнала место, в котором очутилась. Город, в котором она жила последние два года невероятным образом исчез, открывая ее взору совершенно другую местность.

Юлька растерялась. Как она умудрилась заблудиться? Куда ей идти с маленьким ребенком? Она как-то смотрела передачу по РЕН-ТВ. Там рассказывали про то, что под мостами иногда появляются проходы в параллельные миры. Испугаться или запаниковать она пока не успела, поэтому повернула обратно, надеясь, что этот нехитрый маневр вернет ее в привычный мир. Но ничего не изменилось: это была незнакомая набережная, вдали за которой виднелся то ли замок, то ли дворец с острыми пиками башен. По крайней мере, это было жилье. И она направилась в ту сторону, надеясь, что ей не откажут в приюте.

Глава 3

Это был непонятный мир, но нудный дождик очень по-земному поливал медленно бредущую в сторону замка попаданку. На улице все еще был август, но осадки больше уже напоминали осень. И Юлька очень надеялась, что сможет добраться до жилья до того, как стемнеет. Но величественное строение было словно зачаровано: сколько она не шла, замок ближе не становился. Девушка уже откровенно начала бояться, не мираж ли это, хотя берег реки пустыней не был.

И тут, словно из-под земли перед ней выросли три мужские фигуры. Мужчины были закутаны в какие-то темные балахоны. Саттарова любила в свое время сказки и зачитывалась Гарри Поттером. Естественно, смотрела и экранизацию книги. В кино эти балахоны называли мантиями. Хотя в ее представлении мантией назывались красные накидки, обитые мехом горностаев, которые носили на своих плечах монархи. Но еще интереснее были головные уборы незнакомцев. Они напоминали шлемы древнеримских легионеров, только были украшены кожистыми крыльями.

Один из мужчин немного вышел вперед и слегка поклонился девушке. Она решила, что это, скорее всего, начальник и тоже ответила легким поклоном. И тут мужчина заговорил. Его язык не был похож ни на один из языков, который ей доводилось слышать. В школе она учила английский. Немецкий, французский и другие близкородственные языки могла определить хотя бы по звучанию. В детском доме было много сотрудников, которые говорили на татарском языке. Она его не знала, но тюркские языки по звучанию тоже определить могла. Мяукающие звуки китайского или японского говор мужчин также не напоминал. Говорят, что иностранцы воспринимают русский язык как очень грубый, рычащий и агрессивный. Именно таким ей показался говор незнакомцев. Но русским он точно не был. Поэтому девушка пожала плечами и, виновата улыбнувшись, сказала:

– Простите, я вас не понимаю!

Мужчины удивленно переглянулись и попытались что-то сказать ей еще. Но она лишь развела руками:

–Ни единого словечка!

Тогда они начали ее подталкивать в сторону замка и показывать рукой, что нужно двигаться именно туда. Девушка согласно кивнула головой и пошла. Начальник отдал какое-то распоряжение, и один из мужчин попытался забрать коляску с ребенком. Но Юлька отчаянно вцепилась в ручку и как разъяренная львица зарычала на растерявшийся патруль (а это был именно он), давая понять, что это она не отдаст. Мужчины пожали плечами, показывая, что им все равно и пошли рядом, окружив девушку с трех сторон и отрезая ей путь к бегству. Если бы она была одна, возможно и попыталась бы сбежать. Хотя куда и зачем не представляла. Но с сыном на руках решила не рисковать и покорно пошла в указанном направлении.

В окружении конвоя замок приблизился на удивление очень быстро. И буквально через пять минут она уже входила в высокие тяжелые ворота. За воротами обнаружился широкий двор, выложенный черным булыжником и фонтан в центре. В солнечные дни, наверное, он привлекал к себе взгляды, сияя золотой фигурой дракона, из пасти которого вырывались струи. Стоя же в сумерках под дождем, дополнительная сырость совершенно не радовала. Конвой мокнуть под усилившимися осадками тоже не хотел, и девушку направили к одной из дверей.

Она с некоторой опаской вошла в огромный зал с высокими потолками. Мужчина снова попытался забрать коляску, но гневного взгляда хватило на то, чтобы он поднял руки вверх, давая понять, что больше ее не тронет. Пол и колонны были из белого в черную крапинку камня, напоминающего мрамор. По центру зала находилось то, что можно было бы принять за лестницу, только вот ступенек на ней не было. Мраморное полотно уходило пятнистой лентой

куда-то вверх. Юльку подвели к краю, слегка подтолкнули. Девушка спокойно вступила, везя коляску за собой, но потом чуть не завизжала от страха: полотно вздрогнуло и, набирая скорость, поползло вверх. Если бы не спящий Ванечка, промолчать ей вряд ли бы удалось.

Подъем продолжался пару минут. Заем они оказались перед другим помещением, которое в нашем мире Юлька бы назвала приемной начальника. Старший конвоир взял ее за руку и проводил в большой кабинет, который скрывался еще за одной дверью. Двое других остались ждать снаружи.

В кабинете за большим черным столом сидел совершенно обычный мужчина с абсолютно белой шевелюрой и прозрачными голубыми глазами. Глубоки морщины у глаз, которые в народе зовут «гусиными лапками», подсказывали, что волосы на его голове, скорее всего, не белые, а просто седые. Хотя девушка дала бы ему лет сорок от силы. Мужчина что-то отрывисто спросил у провожатого. Тот рукой показал на посетительницу и быстро-быстро заговорил. Хозяин кабинета подошел к Юльке, сухой холодной рукой приподнял ее голову за подбородок таким образом, чтобы она смотрела ему в глаза и произнес:

– Эрт гроим пирар?

– Я вас не понимаю, – вздохнула девушка и отрицательно покачала головой.

Мужчина в ответ кивнул и убрал руку от ее лица. Не успела она выдохнуть, как тот снова бесцеремонно схватил ее, только уже в этот раз давя ладонями на виски. Ей показалось в какой-то миг, что ее голову хотят раздавить как арбуз на базаре. Она уже хотела было вывернуться, но голову также неожиданно отпустили. Мужчина еще раз повторил свой вопрос. Только на этот раз слова были понятными:

– Теперь ты меня понимаешь?

Юлька удивленно вскинула глаза на стоявшего рядом и коротко ответила:

– Да.

– Что ж, уважаемая. Позвольте поприветствовать вас на территории Академии всех наук! И откуда забросило столь очаровательную леди к нам в Ильбрук? – растянул в улыбке тонкие губы мужчина.

Юлька похлопала ресницами от столь неожиданного перехода, замешкалась на несколько секунд, а потом решила, что пока с ней нормально разговаривают, нужно отвечать взаимностью. И, похоже, РЕН-ТВ были правы: под мостами действительно существуют порталы в другие миры. Другого разумного появления в этом суровом кабинете она для себя не находила:

– Меня зовут Саттарова Юлия Сергеевна, я с планеты Земля.

– Очень приятно! – слегка поклонился мужчина. – Ректор академии Аскольд терр Винсент. Только давайте немного разберемся, мне с планетой Земля особо сталкиваться не приходилось.

– А вы знаете о нашем существовании? – Юлькины брови удивленно поползли вверх.

– Да, техногенный мир с огромным количеством языков и почти полным отсутствием магии. Вернее она у вас есть, но ее развитием никто не занимается.

– Пожалуй, вы правы, – подтвердила она кивком головы. – Что же вам не понятно?

– Юлия Сергеевна Саттарова, – четко выговаривая незнакомые слова, произнес мужчина. – Которое из этих слов собственное имя, которое имя рода и что обозначает третье слово, ваш титул?

– Юлия – это мое имя, Саттарова – имя рода, а Сергеевна – отчество, его дают в честь имени отца. Титула у меня нет.

– Получается, что вашего отца звали Сергеев Саттаров? – заинтересованно переспросил господин Аскольд.

– Нет, – рассмеялась звонко девушка. Ей почему-то было легко рядом с этим мужчиной, не смотря на его высокий статус. – Моего отца звали бы Сергей. А Сергеевна – это склонения на моем родном языке.

- А почему завали бы? Он умер? – поинтересовался ректор.
- Да.
- Простите, я не подумал.
- Ничего страшного. Это случилось уже очень и очень давно. Вы можете отправить меня обратно на Землю? – решила задать волновавший в первую очередь вопрос девушка.
- Боюсь, что нет, – покачал головой мужчина. – Ирр, где вы ее нашли?
- Вопрос адресовался все еще стоявшему у входа начальнику патруля.
- Около старого моста, терр ректор, – ответил тот с готовностью.
- Я так и думал, – вздохнул, качая головой, хозяин кабинета.
- Но почему нет? – возмутилась Юля. – Я же никуда не проваливалась, в аварии не попадала, запретных дверей не открывала. Просто прогулялась под мостом туда и обратно.
- Портал под мостом не поддается магическому влиянию. Им пользуются по своему усмотрению высшие силы. И раз вас забросило сюда, то это неспроста. Если же мы переместим вас обратно, то могут быть очень неприятные последствия, как для нашей страны в целом, так и для вас лично. Вас кто-то ждет на Земле? Кто-то будет беспокоиться?
- Нет, – опустила глаза девушка – Я круглая сирота. Там меня никто не ждет.
- «Если только санитарка в центре будет волноваться, почему не пришла на ужин. Можно ли выливать ее порцию в ведро для отходов, которыми она кормила дворовых кошек», – подумала, но вслух этого она не произнесла.
- Тогда будем считать, что мироздание направило вас на учебу в нашу академию. Надеюсь, вы любите учиться?
- Учиться люблю, но... – договорить она не успела. Проснулся Ванечка и громко оповестил об этом присутствующих ревом.
- Кто у вас там? – удивленно распахнул глаза ректор.
- Она нам к этой тележке прикасаться не дала! – тут же доложил Ирр. И в этот же миг в его руках появилось что-то, напоминающее средневековый меч. Только клинок оружия светился призрачным голубым светом.
- Юлька быстро подбежала к коляске и взяла на руки заревавшего малыша.
- Это мой сын! – с вызовом ответила девушка. – И уберите свою игрушку! Он слишком маленький, чтобы причинить кому-то вред.
- Вторая половина ее гневной речи была обращена к Ирру, вернее, к его клинку.
- Сын? – удивились оба мужчины в унисон.
- Но вы же сказали, что на Земле вас никто не ждут. А как же муж? Вы сбежали от собственного мужа? – не перестал удивляться ректор.
- Я не замужем, – ответила холодно девушка и гордо задрала подбородок. Это была ее защитная реакция на вопрос, ответ на который ей приходилось давать довольно часто.
- Бастард? – хмыкнул Ирр.
- Да, если вам так угодно, – ответила попаданка.
- И как вы собираетесь учиться с ребенком на руках? – вопросительно посмотрел на девушку ректор.
- Я, вообще-то, учиться не собиралась. В своем мире через неделю должна была выйти на работу, а Ванечку отдать в детский сад, – нетерпеливо дернула плечом Юлия. Учиться-то она очень хотела, но, похоже, и в этом мире такое чудо не возможно.
- А что такое детский сад? – поинтересовался Ирр. – Туда детей сажают?
- Нет, – засмеялась девушка. – Там работают специальные няньки, которые присматривают за детьми, пока мамы работают.
- Ваши мужчины не в состоянии прокормить своих женщин? Или это только для бастардов? – продолжал любопытствовать Ирр.

Пока Юля объясняла парню, что к чему, терр Аскольд прислушивался к голосу попаданки. Если он закрывал глаза, то слышал голос сестры, которая пропала двадцать лет назад. Такой же низкий мелодичный звук, который никак не сочетался с хрупким телом Илли. Может ли эта самая Юля оказаться его племянницей? Только Илли была голубоглазой блондинкой. Цвет ее волос напоминал свет луны, а глаза походили на бездонное небо. А девочка же была смуглянкой. Почти черные глаза и такие же темные волосы никак не вязались с внешностью сестры. Но голос, голос был точно таким же... Поэтому он должен что-то придумать и оставить ее в академии. А там будет время разобраться со всеми тайнами. Хотя наличие бастарда может очень сильно помешать.

– Юля, а ты не хотела бы отдать своего ребенка на содержание в королевский приют? – решил уточнить терр Аскольд.

– Да вы все сговорились что ли? – неожиданно всплила девушка. – Это мой и только мой ребенок. И растить я его буду сама. Не можете меня оставить в академии, я пойду искать работу. Думаю, что и в вашем мире посудомойки тоже нужны.

– Не кипятись, раньше времени. Не хочешь расставаться с ребенком, , не будешь, – поморщился мужчина. – Ирр, остальные ребята знают, что лежало в этой тележке?

– Нет, терр ректор. Мы даже не догадывались. Только не могли понять, почему девушка не позволяет нам ей помочь.

– И правильно сделала. Вам, орлам, только маленьких детей доверять! Тебе придется принести клятву о неразглашении того, что ты здесь слышал.

– Как скажете, терр ректор, – пожал парень плечами. Его любопытство было удовлетворено, за исключением некоторых нюансов. А парням он ничего не расскажет. Пусть считают, что эта девчушка обычная попаданка, которые редко, но все же иногда появляются в их мире.

– А вы с сыном сегодня заночуете в моем доме. А завтра придумаем, что делать! Время уже позднее и малышу пора спать.

Что делать, как жить дальше в незнакомом мире Саттарова не представляла. Поэтому ей только и осталось надеяться, что ректор не положил на нее глаз, решив, что мама бастарда может быть легкодоступной особой.

Он же, словно услышав ее сомнения, добавил:

– О своей репутации не беспокойся. Я живу с мамой. Она будет вполне достойной для тебя компаньонкой.

Юлька только усмехнулась про себя, считая, что ее репутации уже давно ничего не угрожает. Хуже бывает, но реже. А терр Аскольд посмотрел на малыша, который сидел на бедре у мамы и тянул ее локон в рот, при этом довольно бормоча только ему понятные звуки. Возможно после появления этого чуда в их доме, матушка отстанет от него с женитьбой. Она давно мечтала о внуках, а так сразу готовый малыш.

На улицу уже опустился сумрак. Лишь фонари освещали аллею, по которой шли попаданка и ректор. Терр Аскольд катил перед собой детскую коляску, но ребенка в ней не было. Ванечка сидел на руках у мамы и с любопытством разглядывал темнеющую аллею незнакомой мира. Понятно, что ему было абсолютно все равно, какой вокруг мир. Но он никогда не видел этого дядю и таких забавных лампочек, которые переливались всеми цветами радуги, хотя свет от них падал обычный желтоватый.

– Нам еще далеко идти? – поинтересовалась девушка. – Становится прохладно, и я боюсь простудить ребенка.

– Нет, вон за тем поворотом уже будет мой дом, – отозвался мужчина. – Давайте, я понесу ребенка, и мы пойдем быстрее.

– Боюсь, что к незнакомцу он не пойдет! – покачала головой Юлька.

– Не попробуем – не узнаем! – философски заметил терр и ловко перехватил Ваню у мамы.

Ванька на удивлении воспринял это перемещение спокойно, и лишь недовольно запищал от того, что короткие волосы мужчины не доставали до его рта. Хваткие пальчики упорно тащили шевелюру мужчины туда, а Аскольд только смеялся и пытался вытащить свои волосы без помощи рук.

– Вы, наверное, много нянчились? Вас дети любят, – уточнила девушка.

– Не поверишь: это первый младенец, которого я держу на руках. А то, что мы нашли с твоим сыном общий язык, даже меня немного шокирует! – с улыбкой ответил ректор.

За разговорами они не заметили, как подошли к небольшому домику на задворках академии. От казенной территории его отделял небольшой сад за решетчатым забором. Мужчина ловко поправил сидящего на руках малыша и распахнул калитку, пропуская девушку с коляской вперед.

Рядом с крыльцом дома был небольшой навес, под которым стоял столик и несколько кресел. Терр махнул в их сторону рукой и сказал:

– Тележку свою там поставь!

Юлька хихикнула про себя. Никто и никогда в ее мире не называл детскую коляску тележкой. Но никто из ее мира, по крайней мере, среди знакомых, не оказывался в ином измерении. Мужчина тем временем легко зашел на крыльцо и распахнул дверь:

– Добро пожаловать!

Девушка поспешила за ним следом. Зайдя в просторный холл, она замерла от восторга. Помещение напоминало интерьер какого-то исторического музея. Картины на стенах в тяжелых рамах, изысканная мебель на гнутых ножках и тяжелые бархатные портьеры кричали о достатке этого дома, но при этом не переходили грани показухи и вычурности.

– Как красиво! – только и смогла произнести гостя. – И вы здесь живете?

– Да. А что тебя не устраивает? – удивился хозяин дома.

– Меня все устраивает, просто у нас в таких домах только цари жили.

– Цари? А это кто такие? – удивился терр.

– У нас в стране так называли монархов. У вас здесь монархи есть или вы живете в республике? – не переставая разглядывать обстановку, ответила Юлька. Ваня, которого отпустили на пол, тоже отправился обследовать окружающую обстановку.

– Нет, у нас монархия, – только и успел проговорить Аскольд, как из глубины дома раздался женский голос:

– Кольди, ты Иллию нашел?

С этими словами в холл выбежала пожилая женщина в чепце и ночной рубашке, которая скрывала ее с головы до пят. Она явно очень сильно торопилась, так как ее грудь просто вздымалась от тяжелого дыхания. Женщина резко остановилась и растерянно оглядела холл. Ее взгляд сфокусировался на госте и брови поползли вопросительно вверх:

– Кольди, это кто?

Глава 4

-Кольди, это кто?

Голос женщины прозвучал крайне удивленно. Но ректор постарался как можно быстрее остудить энтузиазм родительницы:

– Мама, это новая адептка академии. Просто она прибыла достаточно поздно, и я не смог определить ее в общежитие. Девушка сегодня переночует у нас.

Взгляд женщины сразу потух, а она сама словно разом постарела на пару десятков лет. Медленно развернувшись, она побрела вглубь дома, где, видимо, располагались хозяйские спальни. В это самое время Ванечка, обрадованный тем, что никто его ни в чем не ограничивает, залез на стул и постарался добраться до большой фарфоровой собаки, стоявшей на столе. Собака опасно накренилась и с грохотом упала на пол. Женщина вздрогнула и снова развернулась к источнику звука. Увидев ребенка, ее лицо снова ожило, и на нем появилась озорная улыбка.

– Какая милая кроха! – восторженно произнесла хозяйка дома, не обращая внимания на испуг Юльки и упавшую фигурку.

– Мама, – возмущенно засопел Аскольд, – это не то, что ты думаешь!

– Тогда почему она говорит голосом Илли? – женщина показала узловатым пальцем с массивным перстнем в сторону гостыи. Юлька ничего не могла понять: чей голос, о чем думает мама терра ректора, почему на пальце явно только что проснувшейся женщины надет массивный перстень? Она в нем спит?

Следующая фраза мужчины немного прояснила ситуацию:

– Мама, это не мой ребенок! И если бы даже это было так, почему его мать должна вдруг заговорить голосом Илли?

– Я тебе не верю! – возмутилась женщина. – Ты все от меня скрываешь!

Затем она развернулась к Юльке и потребовала:

– Милая, поклянись, что отец этого чудного малыша не мой сын!

Краска прилила к лицу девушки, и она чуть слышно прошептала:

– Я не могу в этом поклясться!

Старшая женщина с торжеством поглядела на сына, а с лица того медленно сошла вся краска:

– Ты смеешь утверждать, что это ребенок мой?

Аскольд не верил своим ушам. И он сам привел ее в свой дом?

Но девушка лишь покачала головой:

– Нет, терр ректор. Этого я не утверждаю.

– Тогда что значат твои слова? – пожилая женщина подошла к ней ближе и вопросительно заглянула в лицо.

Юлька набрала больше воздуха в грудь, вдохнула, и также тихо ответила:

– Я не знаю, кто отец моего ребенка. Им может оказаться любой мужчина.

– Ты продавала свое тело за деньги? – на лице хозяев отразился ужас.

– Нет, что вы, – поспешила успокоить их девушка, запоздало поняв неоднозначность своей фразы. – Просто случилось так, что я потеряла память. Из моей жизни навсегда исчезло несколько часов. Я не помню, как занималась с кем-то сексом. Мне всегда казалось, что этого еще не происходило в моей жизни. Но внезапно обнаруженная беременность развенчала мою уверенность.

– Разве так может быть? – старая женщина медленно опустилась в кресло, зажав рот ладошкой.

В это время Ваня подошел к знакомому уже дяденьке и потянул его за штанину, требуя, чтобы его взяли на ручки. Мужчина посмотрел вниз и удивленно произнес:

– Судя по глазам этого ребенка, все может быть! Милая, кому ты встретишься на пути?

– А что не так с его глазками? – испугалась тут же Юлька, поднимая сынишку.

– Завтра я вас протестирую на наличие магических сил, – ответил, немного подумав, терр ректор. – Тогда точно смогу ответить на твой вопрос. Но однозначно, вы не просто так попали в наш мир.

Гостям выделили отдельную комнату, предварительно извинившись, что в доме нет детской кровати и спать им придется вместе. Юлька с Ванечкой умудрилась спать и на узкой однушке с панцирной сеткой, когда у ребенка обнаружили подозрительную сыпь на попке и их положили в больницу. А тут было целое великолепие, где с легкостью могло бы уместиться четверо взрослых, и радость от того, что им не придется ночевать в неизвестном месте на улице, и вкусный ужин, который расторопная служанка принесла в их комнату. Для Юльки, которая не знала другой жизни, кроме интерната да общаги, это была самая настоящая сказка. А Ванечка пока еще не осознавал такой важной перемены в жизни. Разве что в комнате был теплый пол и ему разрешили побегать босиком.

Девушка набрала воды в огромную ванну, которая на проверку оказалась еще и с функцией бурлящих струй. Они с Ванькой залезли вместе, так как посидеть с ним было не кому. И вместе же весело ловили вырывающиеся на поверхность пузырьки, дружно хохоча и плескаясь. Затем она укутала малыша в большое мягкое полотенце, сама надела приятно пахнущий банный халат, висевший на крючке. Они с аппетитом поели и легли спать. Сын видел хорошие сны, а мама старалась отогнать от себя тревожные мысли о непонятном будущем. Но тревоги прошедшего дня дали о себе знать, усталость навалилась незаметно, и Юлька тоже уснула.

А в это же время мадам Амалия терр Винсент устроила допрос своему единственному сыну.

– Кольди, ты можешь мне поклясться, что это не ты отец ребенка?

– Мама, я же уже сказал!

– Но девочка этого не подтвердила. Она сказала, что не помнит!

– Но я-то памяти не терял. И если бы вступил в отношения с этим ребенком, то точно бы не забыл. Для этого нужно быть сумасшедшим!

– Во-от, и я про тоже! – растягивая гласные, тут же подхватила герцогиня. – Может ты забыл или у тебя было помешательство?

– Мама ты видела глаза этого мальчугана? Я сомневаюсь, что попаданка обладает ментальной магией. А они именно на это указывают. Плюс провал в ее памяти. Какой-то подонек переспал с девушкой и стер ее воспоминания!

– Хорошо, предположим, убедил, – согласно кивнула головой пожилая женщина. – Кольди, ты спросил у девушки, кто ее родители?

– Да, мама. Она ответила, что они умерли.

– Наверное, пришло время признать, что моя крошка Иллия покинула этот бранный мир, – вздохнула терр Винсент.

– Я тебе, вообще-то об этом уже лет десять твержу, – вздохнул в ответ мужчина. – Но моих слов ты не слышишь.

– Ты понимаешь, что у нее голос моей девочки!

– Я это тоже услышал. Но скажи на милость, как у светловолосой и голубоглазой женщины мог родиться такой смуглый ребенок?

– А вот это зависит от отца ребенка! – усмехнулась герцогиня. – Вопрос только, куда она от нас сбежала и с кем спуталась! И почему ее дочь оказалась запертой в другом мире!

– Мама, я тебе клянусь, что обязательно все проверю и перепроверю! Но давай ей пока об этом говорить не будем. Зачем давать ложные надежды, если они могут не оправдаться! – с просящими ноткам в голосе резюмировал мужчина.

Утром Юлька проснулась от непривычной тишины. Не открывая глаз, она пощупала кровать рядом с собой и с ужасом обнаружила отсутствие сына. Сон тут же как рукой сняло. Девушка резко вскочила на ноги и огляделась.

Незнакомая спальня с тяжелыми порттьерами на окнах, сквозь которые просачивался слабый утренний свет. Мягкий ковер с длинным ворсом, журнальный столик с двумя креслами, комод с зеркалом и кучей разных бутылочек и баночек непонятного назначения и абсолютное отсутствие Ванечки. Девушка ту же затянула пояс халата и выбежала в коридор.

С первого этажа доносились какие-то непонятные звуки и смех ее ребенка. Не раздумывая о том, что в банном халате по дому аристократов разгуливать не прилично, она полетела на звук.

Мадам терр Винсент сидела в глубоком кресле и качала на ноге ребенка. Ванька держался за ее узловатые руки, подпрыгивал каждый раз, когда его ножки касались земли и заливисто хохотал. Девушка остановилась на пороге комнаты, не зная как реагировать на все происходящее.

– Милая, да на тебе лица нет, – воскликнула женщина, подняв голову и заметив гостью. – Что случилось?

– Простите, ничего страшного, – выдохнула девушка. – Просто мой ребенок бывает со мной 24 часа в сутки. А тут я проснулась, а его нет!

– Я тебя напугала? Он проснулся, а ты еще спала. Я понимаю, что тебе пришлось вчера пережить, поэтому решила дать поспать подольше. А нам с Ванечкой удалось подружиться!

В это время ребенок начал хлопать пожилую женщину по ноге и забавно приговаривать:

– Ба-ба! Ба-ба!

– Вот видишь, он меня принял! – улыбнулась терра.

Юлька даже не поняла сначала, что в ее горле встал ком, а из глаз покатались слезы. Девушка судорожно всхлипнула, и вытерла, набежавшую на щеку влагу.

– Простите, – всхлипывая, извинилась она. – У меня никогда не было бабушки. И я думала, что моему ребенку грозит такая же участь.

Терр Винсет грустно улыбнулась и сказала:

– Думаю, минут пятнадцать у нас еще получится поиграть. А ты иди и переоденься. Нежго молодой девушке ходить в халате в доме неженатого мужчины.

Юлька ойкнула и побежала в свою комнату.

Так как другой одежды у девушки не было, пришлось надеть вчерашние джинсы и рубашку. Благо, трусики она вчера догадалась выстирать, и они почти успели высохнуть. Решив, что чуть влажная ткань не доставит дискомфорта и высохнет на ней, она слегка поморщилась и натянула их на себя.

Проблема была с Ванькой. В коляске лежала пара запасных памперсов. На ночь они вчера надели свежий. А что делать сегодня? Остался всего лишь один! Этот мир не выглядит отсталым. Может у них продают что-то подобное? Только где взять денег? Потом девушка благоразумно решила, что ее рассуждения в одиночку ни к чему не приведут. Нужно идти и узнать, во-первых мысли хозяев на ее счет, а затем уже решать, как жить дальше.

В столовой мадам уже сидела за столом. Ванька примостился рядом. Ему пододвинули большой стул и сложили стопкой пару подушек. Благодаря им ребенок хорошо доставал до стола, на котором уже стояла пустая металлическая тарелка, по которой он с удовольствием

колотил ложкой. Тарелка не привыкла к таким издевательствам и недовольно звенела и брякала.

Гостья вошла в столовую вместе с хозяином дома. Терр ректор учтиво пододвинул для девушки стул, чем сильно смутил ее. Но она быстро взяла себя в руки и стала ждать, что же будет дальше. Тем временем мадам позвонила в колокольчик и скомандовала:

– Милли, можете подавать!

Тут же в комнату вошла немолодая женщина с подносом и ловко расставила перед сидящими за столом кашу. Хозяйка же сама убрала клош с уже стоящего блюда, открывая взору масло и сыр. Пища оказалась, в принципе, той же самой, что и на земле. А Юлька решила, что в этом нет ничего удивительного, ведь люди выглядели точно также как и она. Поэтому, скорее всего животные должны были быть теми же.

Когда все поели, Амалия терр Винсент оглядела сидящих за столом и величественно произнесла:

– Кольди, и что ты за ночь надумал?

– Мама, давай в начале выслушаем тебя. Я же знаю, что за свои решения ты будешь биться до конца! – отмахнулся от женщины терр ректор.

– Даже так? – усмехнулась она. – Тогда бы я с удовольствием выдала Юлю за тебя замуж и решила этим абсолютно все проблемы. Тем более Ванечка меня уже бабушкой зовет!

– Что? – разом воскликнули оба кандидата в супружескую пару.

– Мама, она же совсем ребенок для меня! – покраснел и грозно сверкнул глазами Аскольд.

– Как замуж? – растерянно захлопала глазами Юлька. Замуж она совершенно не хотела, но понимала, что выбор у нее не велик. Ради ребенка придется принять, скорее всего, любое разумное предложение.

– Молодежь, не умеете выслушать старших до конца! – возмущенно фыркнула старая леди. – Я же сказала «выдала бы». Но так как считаю, что есть вероятность того, что моя Иллиа и девочка все-таки как-то связаны между собой, жениться родственникам нельзя. Поэтому предлагаю объявить Юлю твоей племянницей, приехавшей на учебу из Иллариин. На сиреневом континенте живет много смуглых людей, это объяснит экзотическую внешность Юлии.

– А Ваня? – задала, мучающий вопрос гостья.

– С Ваней сложнее, – покачала головой женщина. – Даже в наш прогрессивный век к матерям-одиночкам отношение у нас негативное. Поэтому будет лучше, если про ребенка никто не будет знать. Сад у нас большой, гулять есть где. Мы с Милли особо не заняты днем и думаю, вполне с ним справимся!

– Мама ты уверена? – уточнил мужчина.

– Даже если не будем справляться, мой сын не в состоянии нанять няню?

– Могу, конечно, – задумчиво ответил Аскольд, видимо что-то решая для себя. – А как твое драгоценное здоровье и тонкий слух, который не выносит резких звуков?

– Это же возрастное! – отмахнулась женщина. – А рядом с этим малышом я просто молодею!

Юлька недоверчиво смотрела на хозяев дома и не могла поверить во все то, что сейчас происходило. Еще вчера перед ней стояла проблема с работой, жильем и детским садом. А сегодня ей преподнесли все на блюде с голубой каемочкой. Похоже, мироздание решила отдать все то, что задолжало девочке с момента ее рождения.

Терр ректор возражать не стал. Похоже, одна из его проблем была решена. На какое-то время мама от него отстанет с женитьбой и требованием внуков. А понянчившись с шустреньким малышом, возможно, откажется от этой мысли насовсем. Единственно, что его волновало, он хотел утром пойти в академию вместе с гостями и просканировать их на наличие магии обоих.

Но раз решили ребенка не показывать общественности, придется принести артефакт-определитель домой. А сделать это нужно обязательно. Глазки малыша покоя ему не давали.

Десять раз заверив беспокойную мамашу, что с ребенком ничего не случится, что ему обеспечат надлежащий уход и присмотр, терра Амалия и ее верная Милли, наконец-то, отправили хозяина дома и его гостью в академию.

Аскольд объяснил Юльке, что она пройдет типовое тестирование на стационарном магическом кристалле. И по результатам этого теста ее определят на один из факультетов академии, занятия в которой должны начаться через неделю. Девушка откровенно боялась предстоящей процедуры, хотя ректор заверил, что она даже ничего не почувствует. И хоть что бы как-то отвлечься, она решила затеять разговор, который ей был интересен:

– Терр ректор, а кто такая Иллия и почему вы говорите, что мой голос похож на ее?

Мужчина нахмурился, демонстрируя, что вопрос ему не понравился, но потом тяжело вздохнул и, видимо, решил, что лучше все-таки ответить:

– Иллия – моя сестра, которая пропала двадцать лет назад. Я ее долго и безуспешно искал. А десять лет назад пришел к выводу, что дальнейшие поиски бесполезны. Скорее всего, она погибла при невыясненных обстоятельствах и мы никогда не узнаем, где покойся ее тело. А голос... Он не похож. Понимаешь, Юля, у тебя ее голос. И это наводит на определенные мысли...

– Вы хотите сказать, что я может быть реально ваша племянница, а ваша матушка приходится мне родной бабушкой?

Брови Аскольда еще сильнее сошлись у переносицы:

– Я не хотел бы обнадеживать тебя раньше времени...

– Не волнуйтесь! Я застрахована от таких переживаний. Лет до десяти, как и все обитатели детских домов, я свято верила, что мама потерялась и скоро обязательно меня найдет. Когда на пороге появлялась очередная пара, решившая усыновить ребенка, вся наша группа замирала в нетерпеливом ожидании с мыслью: «Это за мной!». Только я никогда не привлекала потенциальных родителей. В итоге к четвертому классу успокоилась, перестала кого-либо ждать и решила, что свою судьбу нужно делать своими руками, а переживаниями ничем себе не поможешь.

– Ты – очень мудрая, несмотря на возраст! – улыбнулся Аскольд, – и очень решительная. И даже если кровь не подтвердит наше родство, я все равно буду считать тебя своей племянницей, потому что мне это хочется и мне это будет приятно.

Девушка шла и не верила своим ушам: вчера еще никому не нужная сирота сегодня оказалась племянницей ректора академии. Она просто боялась поверить в свое счастье, поэтому особой радости от слов мужчины не испытала.

Так за размышлениями Саттарова не заметила, как они поднялись в кабинет, где познакомились вчера впервые. Терр ректор предложил присесть ей в глубокое кресло, стоявшее у стены, а сам начал делать странные пассы около дверки шкафа, стоявшего неподалеку. Юлька с удивлением разглядывала его действия.

– Защиту снимаю! – пояснил тем временем мужчина. – В этом шкафу хранится слишком много очень ценных артефактов, завладеть которыми найдется ни один желающий.

Закончив бормотать непонятные слова, он выпустил из кончиков пальцев голубые полоски света, которые высветили золотистые точки защитной сетки на дверце. Те вспыхнули и пропали. Он же открыл дверцу и поставил на стол перед собой громоздкий хрустальный шар.

– Он хоть и зовется стационарным, но как видишь, унести его вполне возможно! Но для Ванечки, думаю, вполне хватит этого.

С этими словами он достал два маленьких хрустальных шарика и отдал их Юльке:

– Пусть они пока от тебя подзарядиться, чтобы ребенку было легче с ними контактировать!

– А это не больно или не опасно? – уточнила, девушка, убирая артефакты в нагрудный карман рубашки, которая так и была на ней со вчерашнего дня.

– Нет! – усмехнулся Аскольд. – Опасно лишь для шариков, если магии окажется слишком много. А теперь подойди сюда!

Девушка послушно приблизилась к столу и положила ладони на большой шар и замерла в ожидании. Но ничего не происходило.

– Попробуй влить в него магию! – не отрывая глаз от рук Юльки, скомандовал ректор.

– Я не умею, – только и пискнула девушка.

– Представь хотя бы, что тепло от твоих пальцев перетекает в шар!

Но прозрачное стекло не изменилось. Не появился клубящийся дым, не заиграли разноцветными бликами зайчики, не происходило ничего, совсем ничего, от слова «абсолютно».

– Похоже, магии во мне ноль! – пожала плечами попаданка. – Да и это не удивительно, ведь я родилась и выросла в немагическом мире.

– С первым я готов поспорить. Не думаю, что моя сестра умудрилась выйти замуж за твоего земляка. Да и не могла бы ты родить малыша с такими глазками, если бы магии в тебе не было!

– Мне доктор сказал, что это неправильное разрастание кровеносных сосудов и ничего более существенного, – ответила Юлька, думая обижаться или не стоит на пренебрежительное высказывание о мужчинах ее мира.

– Все может быть, – нетерпеливо дернул плечом мужчина. – Что есть, то есть. Сейчас ты должна выбрать себе факультет без магии, на котором захочешь учиться.

С этими словами он дал ей тоненькую брошюрку. Девушка аккуратно взяла книжицу, словно боясь, что она может исчезнуть, и, подняв глаза на ректора, спросила:

– А сейчас я могу идти домой?

Затем покраснела, поняв, что только что назвала особняк ректора домом. А затем тихо прошептала:

– Я за сына волнуюсь. Никогда не оставляла его одного так надолго.

– Ладно, беги, – ухмыльнулся ректор. – Только брошюру прочти и шарики носи весь день при себе, чтобы они лучше протестировали твоего сына.

Глава 5

Придя домой, девушка не обнаружила сына в доме. Тревожный червячок шевельнулся незамедлительно в груди. Но в это же время она услышала залиvistый смех Ванечки, который раздавался из открытого окна. Она тут же бросила сумку в холле и побежала на звук.

Терра Амалия качала мальчика на самодельных качелях, привязанных к толстому суку на дереве, а тот визжал от восторга. Милли сидела рядом, уткнувшись в вязание, но на ее лице гуляла блаженная улыбка. Юлька немного притормозила, любуясь открывшейся картиной. У ее ребенка никогда не было бабушки. А в этом странном магическом мире появилась, и, возможно, даже настоящая, родная.

Она поняла, что очень хочет, чтобы эти люди действительно оказались ее родственниками. Их высокий социальный статус или материальное положение волновали ее в последнюю очередь. Она для себя уже решила, что немного освоится и переберется на съемное жилье, чтобы не надоедать своим присутствием. Но в гости они с сыном будут приходить обязательно. И бабушка будет видаться с внуком ровно столько, сколько захочет сама.

Ванька же, заметив маму, звонко закричал:

– Ма-ма! Ма-ма! – и потянул к ней ручки. Она подбежала и подхватила его, целуя в вихрастую макушку. Мальчик крепко обнял родительницу, прикрыл глазки ровно на секунду, а затем начал выворачиваться и проситься обратно на качели, четко выговаривая:

– Ба-ба!

Терра Амалия грустно улыбнулась и сказала:

– Я уже и не надеялась, что кто-то назовет меня бабушкой! Кольди упрямый как осел. Категорически не хочет жениться.

– Он женоненавистник? – удивилась Юлька.

– Нет, – покачала головой пожилая женщина. – Просто его сестра сбежала не одна. Она прихватила с собой подругу Марию терр Либи. А мой сын был влюблен в девушку. И, похоже, до сих пор не может ее забыть.

– Простите, я не знала, – смутилась Юлька, виня себя за то, что невольно разбередила раны матери Аскольда.

– Ничего! – махнула рукой та. – Много воды убежало с той поры. Лучше скажи, какую магию у тебя нашел артефакт?

– У меня нет магии! – грустно ответила девушка. – Но терр ректор дал мне брошюру и велел выбрать немагический факультет.

– И к чему ты склоняешься? – поинтересовалась терра.

– Я училась в своем мире на прикладной математике. Хочу найти что-то похожее.

– Математике? – глаза женщины удивленно округлились. – Но эта наука неподвластна женщинам!

– Как неподвластна? – сильнее хозяйки дома удивилась гостя. – У нас, наоборот, на факультете в основном девочки учились. Парней было раз, два и обчелся.

– На ваш факультет, наверное, собирали талантливых девочек со всего мира?

– Не сказала бы, – пожала плечами Юлька, – скорее тех, кто не в состоянии был платить за обучение.

– Ну не знаю! Тебе виднее, но если бы выбирала я, то пошла на домоводство или, на крайний случай, зельеварение! – фыркнула терра.

Девушка пожала еще раз плечами, но вступать в спор с пожилой дамой не стала.

Вся компания погуляла еще примерно час, потом пообедали, а затем Юлька уложила Ванечку спать, а сама села за чтение брошюры. К ее великой радости в академии был факультет

математики и математического права. Что такое «математическое право» она решила уточнить у терра ректора, но уже для себя решила, что поступать будет именно туда.

Вечера девушка ждала с нетерпением. Ректор должен был, во-первых, протестировать ее сына на предмет магии, а, во-вторых, ей не терпелось узнать о «математическом праве», да и вообще поговорить про учебу, адептов и саму академию. Шарики из хрусталя она честно носила целый день в кармане, стараясь максимально облегчить задачу для своего сынишки.

Любой цивилизованный человек не раз и не два в своей жизни видел, как перегорают электрические лампочки. Щелчок, резкая вспышка и все... На этом работа осветительного прибора прекращается. Примерно так же выглядело то, когда Ваня взял в руки шарик, который скомандовал дать терр Аскольд. Юля шарик дала, Ванечка заинтересованно к нему потянулся, артефакт как-то странно брякнул, вспыхнул и исчез.

Ванька тут же разревелся. Мамочка сильно испугалась, что малыш получил ожог. Но ректор успокоил, что магические взрывы тестовых артефактов безопасны. Просто силы юного мага оказались настолько большими, что шарик просто не выдержал и лопнул. Он предложил девушке повторить эксперимент. Та немного помялась, но все же достала второй шар. Все повторилось, Только Ванька уже не плакал, а начал требовать продолжения. Мальчугану понравились эти вспышки и хлопки, которые непонятным образом удавалось ему активировать.

У Юльки было всего два шара, и она расстроилась, что так и не узнала результата:

– И как быть дальше? – поинтересовалась девушка у ректора.

– Ты носила шарики при себе, чтобы смягчить их воздействие. Но твоему сыну, похоже, это и не нужно было. Попробуем так!

С этими словами он достал еще один шарик из кармана своего пиджака и протянул его мальчику. Ванька засмеялся и схватил ручонками артефакт. Яркой вспышки и хлопка уже не последовало. Шарик лишь мигнул и медленно погас. Разочаровавшись в увиденном, парень с визгом швырнул его в терра Аскольда. Мужчина ловко от него увернулся и, рассмеявшись, сказал:

– Не рановато ли ты, террано, проявляешь свой норов?

После этого достал еще один шар и передал мальчику. Наконец, шарик не стал взрываться, гаснуть или производить другие нежелательные эффекты. Он засветился сначала желтым светом, затем голубым, затем зеленым, вспыхнул красным и, наконец, начал светиться равномерным сиреневым светом. На странное обращение к сыну девушка не обратила внимание. Ее взгляд был прикован к артефакту.

– И что это означает? – уточнила она у ректора, пока Ванька катал красивую игрушку по полу.

– Ничего особенного, – как-то нарочито равнодушно пожал плечами Аскольд. – Всего лишь то, что Ванечке подвластны все четыре стихийных магии и пятая ментальная.

Юлька фэнтези почитывала и хорошо представляла, что четырьмя стихиями обычно владеют редкие сильные маги. А чтобы пятью...

– И часто такие маги встречаются в Ильбруке? – уточнила она.

– В Ильбруке с такими способностями только одна семья. И это отнюдь не наша. Во всем мире может три – четыре наберется.

– Как три – четыре? – захлопала глазами девушка.

– И запомни, девочка, не дай триединый, чтобы глава этого семейства узнал, что у него есть незаконнорожденный внук! Тогда нам всем мало не покажется!

– А кто глава этого семейства? – испуганно пролепетала Юлька.

– Поверь, тебе лучше этого не знать: спать спокойнее будешь. Ты кстати, факультет выбрала? – тут же перевел разговор на другую тему мужчина.

– Да, – улыбнулась Юлька. – Я бы хотела учиться на факультете математики и математического права.

– Где? – поперхнулся мужчина. Его этот факт смутил намного сильнее, чем уникальные способности малыша. О способностях он и раньше догадывался, завидев его глазки необычного цвета.

– На факультете математики и математического права, – уже не так радостно повторила девушка. – Правда, я прекрасно знаю, что такое математика, но вот с математическим правом не сталкивалась.

– Юля, если ты умеешь считать в пределах тысячи, то это не означает, что ты сможешь учиться на этом факультете! – посуровел взгляд мужчины.

– Почему вы думаете, что мои знания ограничиваются лишь арифметикой? Я, вообще-то, производные могу извлекать, интегралы находить, знакома с комплексными числами и математическими пределами.

– Я не знаю, что такое комплексные числа и интегралы. Но еще может скажешь, что ты пропорциями владеешь и в состоянии неизвестную переменную найти? – ехидно приподнял бровь мужчина.

– Это, в принципе не сложно. У нас это еще в начальной школе проходят! – удивилась теперь уже Юлька.

– Я в математике не силен, – буркнул терр Аскольд. – Но если ты утверждаешь, что с этим знакома, то мне остается только верить. Завтра я сведу тебя с деканом факультета. Он проверит твои знания и ответит на все вопросы. Идет?

– Как скажете, – только и пожала она плечами.

Следующим утром, уже с более спокойным состоянием души оставив Ванечку на попечении Амалии и Милли, Юлька в сопровождении терра ректора отправилась знакомиться с деканом математического факультета.

Брюсс тирр Майер был невысоким мужчиной с уже наметившимся животиком и копной каштановых волос, торчавших в разные стороны. Его лицо было обезображено какой-то болезнью, напоминавшей оспу, но оно не потеряло от этого своего обаяние, которое так и сквозило из открытой улыбки.

– Доброе утро, Аскольд! – протянул он руку для приветствия терру ректору. – А это, что у нас за юное создание? Кольди, ты никак жениться наконец-то решил?

Глаза мужчины лукаво блеснули при взгляде на Юльку.

– Ты ошибаешься, – усмехнулся ректор, пожимая руку подчиненному. – Это моя племянница Юлия, которая утверждает, что без труда может найти неизвестное значение и вычислять пропорции.

– Даже так? – глаза мужчины удивленно округлились. – Милочка, если вы сумеете вычислить, сколько будет процентов 10 яблок из ста, я возьму вас не глядя. Мои архаровцы, возмнившие себя элитой общества, совершенно зазнались. И присутствие на факультете юной девушки немного собьет их спесь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.